

«Бахаист за рулем»:¹ типология религиозной дискриминации

Назила Ганеа²

Резюме

Артину шесть лет. Его 15-летнюю двоюродную сестру Джину и его сама воспитывает бабушка по отцовской линии. К этой ситуации привела не преждевременная смерть родителей, стихийное бедствие или преступная жизнь. Родители Артина отбывают тюремное заключение из-за их религиозных убеждений. Его дядя тоже отбывает пятилетний тюремный срок за свои религиозные убеждения (а тетя Фереште Собхани³ умерла от рака несколько лет тому назад). Можно сказать, что судьба оказалась к его родителям и дяде «благоклонной», если учесть, что его дедушка по отцовской линии Рахим Рахимьян⁴ был казнен в 1984 году, опять же из-за своих религиозных убеждений, а его отец и дядя получили «всего» 14⁵ и 12 лет, соответственно. Из-за иранских властей его бабушка, г-жа Афга Кошрави-Занд,⁶ овдовела, когда ей было немного за тридцать, и стала единственной опекуницей трех собственных детей и с 2011–2012 гг. еще и 12-летних внуков, и все из-за «преступлений», обусловленных бахаизмом.

1. Краткий обзор

Родители Артина Камран Рахимьян и Фаран Хесами были приговорены к четырем годам лишения свободы за преподавание в Бахаистском институте высшего образова-

-
- 1 Переносное значение и интерпретация американского выражения «чернокожий за рулем» (Driving While Black), означающего, что дорожная полиция останавливает чернокожих водителей чаще, чем белых, т. е. укоренившееся предубеждение против конкретной группы.
 - 2 Назила Ганеа является доцентом кафедры международного законодательства в области прав человека Оксфордского университета. Также она состоит в Консультативной группе экспертов по вопросам свободы вероисповедания или убеждений при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.
 - 3 Иранские женщины не меняют свои фамилии после вступления в брак.
 - 4 Права человека и демократия для Ирана, «Омид, петиция в защиту прав человека в Иране: Рахим Рахимьян», доступно по адресу <http://www.iranrights.org/memorial/story/-3129/rahim-rahimian>.
 - 5 Таваана, «Отец Артина [Камран Рахимьян] отвечает Нуризаду из тюрьмы», 18 июля 2013 г., доступно по адресу <https://tavaana.org/en/content/artins-dad-responds-nourizad-prison>.
 - 6 Международная кампания по защите прав человека в Иране, «Заклученным бахаистам отказано в досрочном освобождении, если они не покаются», 10 сентября 2014 г., доступно по адресу <http://www.iranhumanrights.org/2014/09/imprisoned-bahais>.

ния (Baha'i Institute of Higher Education, BIHE). В целом, бахаисты не создают собственные вузы. Они основали BIHE только потому, что через четыре года после Исламской революции 1979 года, на тот момент и первой культурной революции, бахаисты систематически исключались как студенты и как преподаватели из государственных и частных вузов по всей стране. До этого сотни бахаистов в Иране казнили, посадили в тюрьму, пытали и лишили средств к существованию исключительно из-за их религиозных убеждений, остальным оставался небогатый выбор – «отказаться от веры, чтобы избежать смерти»,⁷ который навязывали государственные агенты.⁸ Также провели так называемые «чистки» и выгнали всех бахаистов с государственных постов в Иране, вынудив тысячи бахаистов уйти в частный сектор, но и там их не оставили в покое.⁹ От отчаяния бахаистская община в Иране решила создать собственный университет самопомощи, воспользовавшись изобретательным сотрудничеством между преподавателями распущенного факультета бахаизма и отчисленными студентами. Университет до сих пор работает, но ему пришлось заплатить за это высокую цену.¹⁰ Помимо лишения свободы десятков его преподавателей и управленцев, постоянно звучат угрозы в адрес его студентов, и на скромные помещения BIHE неоднократно совершаются облавы, и все это длится уже несколько десятилетий в попытках закрыть университет. Но он не сдался, а приумножил свой штат, и его сотрудники

7 См. Афшари Р., «Обсуждение и практика нарушений прав человека иранских бахаистов в Исламской Республике Иран», в Брукшоу, Д. Р. и Фейзел, С. Б. (ред.), *Бахаисты Ирана: социально-исторические исследования*, Routledge, 2008 г., стр. 232–277.

8 Как объясняет Бак, «[В] течение нескольких лет сразу после революции 1979 года исламское духовенство отдавало распоряжения о необоснованных арестах и пытках бахаистов, причем более двухсот из них было казнено (особенно членов административных органов бахаистов, зачастую с требованиями, чтобы их родственники платили за пули, которыми расстреливали заключенных). Также против бахаистов применялись такие меры, как конфискация имущества, изъятие банковских активов, исключение из школ и вузов, отказ в трудоустройстве, отмена пенсий (с требованием возврата государству ранее выплаченных пенсий), осквернение и уничтожение бахаистских кладбищ и святых мест, криминализация деятельности бахаистов, что привело к вынужденному роспуску их администрации, и провозглашение бахаистских браков незаконными актами проституции. Кроме того, имели место безжалостные пропагандистские кампании, направленные на разжигание антибахаистских страстей, чтобы спровоцировать насилие толпы и преступления против бахаистов. Существует множество подтвержденных документально случаев подстрекательства к насилию со стороны государства». Бак, К., «Ислам и меньшинства: ситуация бахаистов», *Studies in Contemporary Islam*, Том 5.1–2, 2003 г., стр. 93.

9 Многочисленные примеры аннулирования разрешений на осуществление деловой деятельности, поджога предприятий и угроз в адрес частных предприятий бахаистов см. в: Международное сообщество бахаистов, *Проблема бахаистов: культурные чистки в Иране*, сентябрь 2008 г., особенно стр. 35–37, доступно по адресу: <http://news.bahai.org/documentlibrary/TheBahaiQuestion.pdf>.

10 Малые СМИ, *Знание как инструмент сопротивления: Бахаистский институт высшего образования*, февраль 2013 г., доступно по адресу: <http://smallmedia.org.uk/knowledge.pdf>. Также см.: Афолтер, Ф. В., «Противодействие маргинализации в сфере образования: Бахаистский институт высшего образования в Иране», *Diaspora, Indigenous, and Minority Education: Studies of Migration, Integration, Equity, and Cultural Survival*, Том 1.1, 2007 г.

рассредоточились, чтобы сократить количество очных занятий и взамен проводить согласованные семинары через Интернет, а также вуз усилил свой общий преподавательский состав.¹¹

Из-за дискриминации представителей разных поколений таких семей, как Рахимьяны, Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии или убеждений охарактеризовал сегодняшнее положение бахаистов как «один из наиболее очевидных случаев государственного преследования в современном мире» в неумолимых «пожизненных» нападениях, которые вынуждены терпеть эти люди.¹² Это описывает многоплановую, срежиссированную и управляемую государством дискриминацию против крупнейшей немусульманской религиозной общины Ирана. Бахаисты не имеют мест компактного проживания в Иране: они происходят из разных этнических групп, и у них нет материнского государства, потому что страны бахаистов не существует. Они не являются мигрантами из другого государства, не носят особую одежду, которая бы их выделяла на фоне других людей, не отвергают своих мусульманских или других соотечественников и даже не настаивают на официальном признании их религии государством, но все же хотят, чтобы их права человека уважались так же, как права остальных граждан Ирана. Их вера¹³ насчитывает всего 171 год и была основана в Иране.

2. Недостаточность исследования государств, «полностью нарушающих» права человека

Прежде чем перейти к описанию типологии дискриминации бахаистов в Иране, следует отметить крайнюю неравномерность в академическом изучении дискриминации по признаку вероисповедания или убеждений (далее – «религиозная дискриминация»). Причина этой неравномерности заключается в том, что государства, допускающие самые вопиющие нарушения, наименее пригодны для академического изучения. В таких государствах нет принципиально новых национальных (а иногда даже и региональных) судебных прецедентов, они не вводят новые правовые изменения, которые любят изучать ученые, в них запрещена подача индивидуальных жалоб, и поэтому ООН не получает от их граждан даже единичных сообщений. Детальное специализированное исследование этих вопиющих нарушений свободы вероисповедания или убеждений, как правило, не финансируется, в первую очередь потому, что оно просто неосуществимо из-за очень серьезных рисков. В научной литературе о религиозной дискриминации дерзкие государственные нарушители прав человека лишь слегка намекают на огромный разрыв между планами обеспечения прав человека по закону и их реальным по-

11 Там же, Малые СМИ, стр. 25–34.

12 Международное сообщество бахаистов, «Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе религии или убеждений обсуждает новый доклад о насилии в отношении бахаистов в Иране» (со ссылкой на заявление Хайнера Билефельдта на дополнительном заседании ООН 6 марта 2013 г. в Женеве), 14 марта 2013 г., доступно по адресу <http://News.Bahai.Org/Story/945>.

13 Т. е. вместе с «двойственным откровением», верой Баба.

ложением. Именно по этой причине научная литература о религиозной дискриминации сосредотачивается на государствах, которые схематично можно классифицировать как «умеренные нарушители» или «незначительные нарушители» прав человека. Как следствие, многие ученые считают научную литературу о государствах, «полностью нарушающих» права человека, отчасти приблизительной и упрощенной, прежде всего, потому что она не может опираться на значительный пласт данных. Таким образом, они ее игнорируют, рассматривая ее как «пропаганду», а не «настоящую» научную работу. Особенно пренебрежительно к этой литературе могут относиться праведы, потому что они не считают ее удовлетворительной с научной точки зрения и в достаточной степени детализированной. Как это ни парадоксально, всегда будет гораздо больше научного интереса и специальных знаний касательно «умеренных» и «незначительных» нарушителей, а не в отношении государств, «полностью нарушающих» права человека. Как следствие, наблюдается недостаток научных исследований дискриминации бахаистов в Иране. По крайней мере, в политологии может быть некоторая заинтересованность в такой работе с исторической точки зрения с углубленным изучением политических сил и персонажей или к тому, чтобы оформить все это в рамках сравнительного подхода, выдвинув на первый план дефицит демократии. В приведенной ниже статье будет сделана попытка поместить религиозную дискриминацию бахаистов в Иране в контекст более широкой научной литературы, хотя это и не совсем удобно. Хотя в данной работе и будет несколько ссылок на правовую литературу, по указанным выше причинам в большинстве случаев мы обращаемся к политологическим источникам.

Еще одной причиной недостаточного научного интереса к проблеме бахаистов в Иране, даже в политологической литературе, является то, что они не реагировали активно на их преследования. Отношение к ним не привело к появлению сепаратистских заявлений (в литературе утверждается, что «сепаратистские меньшинства, как правило, страдают от больших репрессий и дискриминации»),¹⁴ радикализма или терроризма.¹⁵ А это тоже делает проблему менее интересной для научного исследования. Кроме того, ирановедение и ближневосточные исследования традиционно неохотно изучали проблему прав человека, пока под влиянием событий Арабской весны не произошел сдвиг в отношении к этому вопросу. До недавнего времени ирановедение несерьезно относилось к проблеме бахаистов.¹⁶ Интерес правоведов также незначителен из-за отсутствия на Ближнем Востоке всеобъемлющего и простого доступа к судебным документам, а также из-за языкового барьера.

14 Фокс, Дж., Джеймс П. и Ли Ю., «Государственная религия и дискриминация этнических меньшинств», *Nationalism and Ethnic Politics*, Том 2, 2009 г., стр. 195.

15 Например, см.: Гвиора, А., *Свобода от религии: права и национальная безопасность*, 2-е издание, Oxford University Press, 2013 г.

16 «Интеллектуальное отчуждение и проблема бахаистов в Иране» стала первой официальной международной научной конференцией, посвященной исключительно проблеме бахаистов. Она была проведена в Торонтском университете по инициативе организации Toronto Initiative for Iranian Studies в сотрудничестве с Фондом иранских исследований в июле 2011 г., подробности на веб-сайте: http://iranianstudies.ca/bahai/_img/ConferenceProgram-IntellectualOthering-30Jun32011.pdf.

3. Описание типологии

Теперь давайте обратимся к особенностям проблемы бахаистов с помощью типологии, которую можно вывести из дискриминации в целом и религиозной дискриминации в частности. Безусловно, дискриминация «может принимать разные формы и различаться по степени проявления».¹⁷ Одним из способов определения «религиозной дискриминации» является обращение к «государственным ограничениям, налагаемым на отправление религии, а также на свободу вероисповедания или убеждений»,¹⁸ с одной стороны, и к социальной враждебности, с другой. Еще одно двухаспектное определение таково: с одной стороны, это дискриминация в отношении лица или лиц по признаку вероисповедания или убеждений, а, с другой стороны, это дискриминация, которая (предположительно)¹⁹ проистекает из определенных религиозных убеждений или мировоззренческих позиций, но в отношении других людей. Параллели последнего определения в расовой или гендерной дискриминации прослеживаются в идеях расового и мужского превосходства и в дискриминации, которую эти идеи могут порождать. Поскольку раса и гендер не являются «комплексными мировоззрениями», как религия, и так как они не «сопряжены» с государством так отчетливо, как официальные государственно-религиозные отношения, раса и гендер не имеют таких же возрастающих рисков дискриминации, как религия. Даже в случае патриархата дискриминация, хотя и частично дублирующаяся, имеет сравнительно более узкие рамки.²⁰ Иногда патриархальный режим налагается через государственные или общественные нормы во имя религии.²¹ Тем не менее:

17 См. выше сноску 14, стр. 194.

18 Тол и Акбаба утверждают, что «[И]менно форма ограничения свободы вероисповедания является уникальной для некоторых, но не всех религий в государстве». Тол, Дж. и Акбаба, Я., «Меньшинства на «цивилизационных» линиях разлома: анализ религиозной дискриминации», *Politics, Religion & Ideology*, Том 15.1, 2014 г., стр. 165.

19 Данная статья не имеет целью исследовать, какие законы соответствуют религиозному законодательству, а какие нет, чье толкование является верным, а чье неверным.

20 Установившаяся практика подпитывается патриархатом и защищается во имя культуры, включая следующее, как изложено у Франсис Радей: «предпочтение сыновьям, что приводит к убийству новорожденных младенцев женского пола, женское обрезание (ЖО), продажа дочерей в брак, включая передачу их в принудительный брак в детском возрасте; приобретение за плату мужей для дочерей через систему приданого и патриархальные брачные договоренности; позволение мужу контролировать землю, финансы, свободу передвижения жены; право мужа требовать от жены послушания и прибегать к дисциплинарным мерам или насилию в ее отношении, включая изнасилование в браке; совершение убийства ради чести семьи пристыженным отцом или братьями девушки, которая подверглась сексуальному насилию, будь то с ее согласия или без; охоту на ведьм; обязательные ограничительные требования касательно ношения одежды; традиционное разделение пищи, которая производит к тому, что женщины недоедают; и предоставление женщинам только функций домохозяйки или матери и отрицание того, что они могут быть независимыми и продуктивными членами гражданского общества». Франсис Радей, «Культура, религия и гендер», *International Journal of Constitutional Law*, Том 1, 2003 г., стр. 670.

21 Там же, стр. 672.

[И]з-за неоднородности отношений между религиями и внутри них понятно, что некоторые патриархальные религиозные нормы, охраняемые на основании свободы вероисповедания, не согласованы разными верами или даже направлениями внутри каждой из них.²²

Поэтому понятие «религиозная дискриминация» может описывать цели дискриминации и обоснование дискриминации по отношению к другим лицам, например, путем насаждения религиозных правил, введения законов и обременения правонарушителя ограничениями из-за его вероисповедания или убеждений. Религиозная дискриминация нацеливается на тех, кто ущемляется из-за своего (реального или предполагаемого) вероисповедания или убеждений, и кто угнетается в связи с насаждением религиозных взглядов правонарушителя. Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе вероисповедания или убеждений определяет последнее – «нетерпимость и дискриминацию по признаку вероисповедания или убеждений» – как:

[Л]юбое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на вероисповедании или убеждениях целью или результатом которого является отрицание или умаление признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод.²³

Дискриминация, проистекающая из вероисповедания или убеждений правонарушителя, обычно называется «дискриминацией или насилием во имя религии»²⁴ для того, чтобы ее четко отличали от дискриминации по признаку вероисповедания или убеждений потерпевшего. Эти два аспекта, конечно, дублируют друг друга, когда вероисповедание или убеждения правонарушителя используются, чтобы якобы оправдать нарушения прав объектов дискриминации из-за их вероисповедания или убеждений. Так обстоит дело с бахаистами в Иране. Дискриминация против них осуществляется по признаку их вероисповедания. Также дискриминация усиливается во имя государственной религии и происходит в государстве, которое подвергает многих людей дискриминации и насилию, нарушая многочисленные права. В числе нарушаемых прав свобода мнений и их выражения, свобода собраний и ассоциаций, право на жизнь, запрещение пыток, права меньшинств и участие в общественной жизни.²⁵

22 Там же, стр. 675.

23 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, документ ООН A/RES/36/55, 25 ноября 1981 г., Статья 2(2).

24 Специальный докладчик Джахангир называет это «дискриминацией и насилием во имя религии или убеждений (т. е. на основе религиозных догматов правонарушителя или с претензией на них)». Совет по правам человек, Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений: Асма Джахангир, документ ООН A/HRC/13/40, 21 декабря 2009 г., стр. 1.

25 Международное сообщество бахаистов, *Насилие без наказания: акты агрессии против общины бахаистов Ирана*, март 2013 г., доступно по адресу: https://www.bic.org/sites/default/files/pdf/Violence-with-Impunity_130220-32%20Final.pdf.

Тамадонфар предполагает, что:

В Иране эти усилия [исламизация закона] настолько значительны, что правительство решило, что только законы, которые оно вводит в форме кодексов или в другой установленной форме, представляют собой обязательное заявление принципов исламского права на его территории.²⁶

Помимо затрагивающего многих людей нарушения прав человека во имя государственной религии, бахаисты из-за уже ущемленных прав вынуждены терпеть дополнительные ограничения, опять-таки, как утверждает, продиктованные государственной религией.

4. Масштабы религиозной дискриминации

Иногда между религиозной дискриминацией и нарушением свободы вероисповедания или убеждений усматривается упрощенная связь. А все потому, что свобода вероисповедания или убеждений – первое право человека, которое приходит на ум. Однако, как и в случае дискриминации по признаку гендера и расы, круг прав, которые могут быть нарушены по признаку вероисповедания или убеждений, выходят далеко за рамки одного этого права. Безусловно, религиозная дискриминация может привести к целому ряду нарушений прав человека, включая право на жизнь, запрещение пыток, равенство перед законом и многие другие экономические, социальные и культурные, а также гражданские и политические права. Масштабы дискриминации в отношении бахаистов в Иране поистине поразительные. Преследования подогреваются не только правительством: за 36 лет они укрепились и углубились, проникнув в законы и политику: конституцию, образование, государственную службу, сферу занятости, административное, семейное и наследственное право, рынок труда, армию, уголовное право, нормы погребения, законодательство о здравоохранении, печати и местах лишения свободы, разведывательную деятельность, судебные органы и т. д.²⁷ Степень и включенность дискриминации напоминает замечание Райзмана по поводу другой ситуации, в котором он предупреждает, что «аккультурация» может возникнуть в результате «каскада злодеяний».²⁸ Будущие исследования должны более подробно изучить эти возможные последствия. Также необходимо подсчитать количество государственных служащих, сотрудников разведки, киберхакеров/взломщиков и т. д., нанятых властями Ирана исключительно для травли и уничтожения бахаистов. Результат оценки ресурсов, выделенных на эту деятельность за последние 36 лет, не-

26 Тамадонфар, М., «Ислам, право, и политический контроль в современном Иране», *Journal for the Scientific Study of Religion*, Том 2, 2001 г., стр. 208.

27 Ганеа, Н., *Права человека, ООН и бахаисты в Иране*, Kluwer Law/Martinus Nijhoff and George Ronald, 2002 г.

28 Райзман, В. М., «Правовые ответы на геноцид и другие массовые нарушения прав человека», *Law and Contemporary Problems*, Том 59.4, 1966 г., стр. 78.

сомненно, будет ошеломляющим. Даже если принять оба аспекта определения «религиозной дискриминации», этот термин редко используется для описания столь широкого спектра нарушений, длящихся на протяжении стольких десятилетий, поэтому здесь может быть более уместным термин «религиозные репрессии» или «религиозные преследования».²⁹

5. Исключительность государственной религии

В литературе решительно поддерживается мнение о гораздо более значительных рисках дискриминации в случае сильной связи между государством и религией. Фокс, Джеймс и Ли называют это явление «исключительностью государственной религии» (ИГР), которая определяется как «государственная поддержка одной религии с исключением всех остальных».³⁰ Авторы отмечают, что:

*[Г]осударства с исключительностью одной религии, по крайней мере, частично основывают свой режим на неплюралистических концепциях, что увеличивает вероятность того, что эти государства будут отклонять плюрализм в других контекстах. Одобрение только одной религии, как правило, влечет за собой ее поддержку каким-то исключительным образом и почти наверняка связано с религиозной дискриминацией. Так что если государство отделяет себя от религии, оно порождает меньше дискриминации.*³¹

29 По поводу противоречивости терминов, используемых для описания тяжести нарушений, даже когда речь идет только о доступе к экспертным региональным и центральным органам ООН по правам человека, Женевская академия отмечает: «Какие выводы можно сделать после изучения практики целого ряда экспертных органов по правам человека? Прежде всего, они не используют единую терминологию. «Сильное», «вопиющее», «тяжелое», «серьезное» и другие классификаторы нарушений («абсолютное», «полное») часто используются как синонимы, а иногда и в совокупности. (...) Иногда международные организации опираются на другие своды норм права (например, на [международное гуманитарное право]) для укрепления правовых заявлений о том, что то или иное нарушение прав человека является «сильным» или «тяжелым». (...) Результаты анализа, проведенного для данного доклада, указывают на то, что органы экспертов по правам человека применяют несколько критериев для различения «серьезных» нарушений, хотя их использование зачастую является неявным, и формально набор критериев никто не согласовывал. «Серьезные» нарушения определяются:

- характером права;
- размером нарушения;
- типом (уязвимостью) жертвы;
- последствиями нарушения».

Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека, *Инструктивное совещание Академии №6, Что составляет «серьезное нарушение норм международного права в области прав человека»? Анализ практики и мнения экспертов в целях Договора о торговле оружием от 2013 г.*, август 2014 г., стр. 34.

30 См. выше сноску 14, стр. 190.

31 Там же, стр. 191.

Они называют исключительность религии в Саудовской Аравии и Иране «чрезмерной», отмечая в случае с Ираном, что он «поддерживает единую версию ислама, но уживается с некоторыми другими, но не всеми религиями, которым присваивается статус второсортных»,³² и что эта дискриминация и репрессии также ограничивают в Иране:

*Шиитское азербайджанское меньшинство и несколько суннитских меньшинств. Пакистан как суннитское государство ограничивает меньшинства белуджей, мухаджиров, пуштунов и синдхов, которые также являются мусульманами-суннитами. (...) [О]ба этих государства ограничивают некоторые религиозные меньшинства, например, христиан и бахаистов в Иране и ахмади в Пакистане, больше, чем нерелигиозные меньшинства.*³³

Ганем сосредотачивается на представителях этнических меньшинств. Он критикует исследователей, которые не учитывают тип режима при рассмотрении дискриминации в отношении меньшинств, и заявляет, что это приводит к искажению результатов. Он придумал термин «этнократия», или «этнократический режим», для обозначения строя, который с помощью «демократических процедур обеспечивает господство определенной части населения».³⁴ В таком режиме меньшинства не могут осуществлять свое право на равенство и принимают «ограниченное участие в политической жизни страны и общества, экономике и средствах массовой информации».³⁵ По словам Ганема:

Руководящие принципы этнократического государства обеспечивают господство большинства и маргинальность меньшинства следующим образом:

- *Доминирующая этническая группа берет на себя управление государственным аппаратом.*
- *Национальность (и/или вероисповедание), а не гражданство, становится ключом к распределению ресурсов и власти, при этом ослабляются основы понятия «народ».*
- *Происходит постепенная этнизация политики под руководством этнических классов.*
- *Это приводит к возобновляющейся нестабильности.*

32 Там же, стр. 190.

33 Там же, стр. 205–206.

34 Ганем, А., «Понимание требований этнического меньшинства: новая типология», *Национализм и этнополитика*, Том 18.3, 2012 г., стр. 362.

35 Там же, стр. 365.

Этнократическая логика обеспечивает аналитическую основу для понимания обществ, в которых политический режим отдает отчетливое и масштабное предпочтение одной группе над другими.³⁶

Этнократический режим:

[3]иждется на предполагаемом превосходстве доминирующей группы и вообще не заинтересован в интеграции меньшинств в общество. Напротив, его цель состоит в том, чтобы поддерживать обособленность правящей группы и налагать на (иммигрантские или отечественные) меньшинства правила, характерные для дискриминации и сегрегации, которые закрепляют фаворитизм господствующей группы.³⁷

Чтобы замаскировать свое стремление к превосходству, укрепить контроль и максимально продлить действие своих правил, такие правительства часто прибегают к нагнетанию страха у конкретных групп.

6. Креативный поиск козла отпущения

Бахаисты не первые и не последние, кто стал жертвой политизации и внушения общественности со стороны Исламской Республики Иран многочисленных оправданий для поиска козла отпущения в лице бахаистов, хотя этот процесс особенно выражен именно в их отношении. Что касается евреев в Иране, Шахвар подчеркивает:

[Н]есмотря на неоднократные публичные заявления, направленные на проведение разницы между «евреями» и «иудаизмом» (религиозный аспект), с одной стороны, и «сионизмом» и «Израилем» (политический аспект), с другой стороны, исламский режим Ирана не только не в состоянии провести такую разницу, но, по сути, зачастую их отождествляет.³⁸

36 Там же, стр. 365.

37 Там же, стр. 366.

38 Шахвар, С., «Исламский режим в Иране и его отношение к евреям: религиозные и политические аспекты», *Immigrants and Minorities*, Том 27.1, 2009 г., стр. 82. Это намеренное запутывание исторических, богословских и политических фактов падает на благодатную почву, поскольку «антисемитские настроения, существующие среди шиитского населения, имеют не только религиозные мотивы (в отношении евреев как безбожников, нечистых и врагов Ислама и его Пророка), но и политические и экономические мотивы (как пособников шаха и тех, кто контролирует экономику). Эти антиеврейские настроения имеют те же мотивы и на внешнем уровне: евреи являются «пятой колонной» и агентами Израиля, сионизма и Запада; контролируют мировую экономику и средства массовой информации; и выступают в роли угнетателей других мусульман (палестинцев и ливанцев). Поэтому евреи прокляты исламским режимом Ирана (и подобными режимами во всем мусульманском мире). Самое большое, на что они могут рассчитывать, – это терпеливое отношение к ним как к «гражданам второго сорта», а как «сионисты» они считаются «врагами

Джаспар отмечает идеологическую ценность разрушения антисемитизма и антисионизма:

[С]охранение откровенной антисемитской и антисионистской идеологии Хомейни может служить средством защиты принципа непрерывности на фоне важных социальных и политических перемен в Иране. (...) [Р]ежим активно подчеркивает «еврейскую угрозу» непрерывности.³⁹

В случае бахаистов правительство также стремится объединить богословие и политику с обвинениями в распущенности, шпионаже и угрозах,⁴⁰ чтобы с помощью дезинформации создать обширную основу для мобилизации ненависти в адрес бахаистов.⁴¹ Постоянно меняющееся обсуждение⁴² этого оппортунистического запутывания является объяснением того, почему большая часть науки о разных видах дискриминации использует дискуссионно-аналитические подходы для изучения идеологий и общественных практик. Как показывает случай изображения бахаистов Ираном, именно через обсуждение «готовятся, пропагандируются и узакониваются ограничительные дискриминационные нормы и методы».⁴³ Дискуссионные аналитики «относят дискриминационные языковые особенности к социальным, политическим и историческим контекстам анализируемых «дискурсивных событий»».⁴⁴ Во встречных действиях или ответах на дискриминацию также используется дискуссионное рассуждение для «критики, делегитимизации и выступления против»⁴⁵ таких дискриминационных положений и практик.

Тот факт, что крупные международные события влияют на отношение к меньшинствам, широко описан в литературе. Например, Шеридан и Джиллетт отмечают, что:

[З]начительные мировые события действительно влияют на расовые и религиозные предрассудки и дискриминационные действия, и что в теку-

как государства и народа», Шахвар, стр. 105. «Хаменеи как-то даже предположил, что сионисты тесно сотрудничали не с кем-нибудь, а с нацистской Германией, и добавил, что «преувеличенные цифры» жертв Холокоста были сфабрикованы, чтобы вызвать у всего мира сочувствие к евреям», Шахвар, стр. 97.

39 Джаспар, Р., «Антисемитизм и антисионизм в Иране», *Israel Affairs*, Том 19.2, 2013 г., стр. 252.

40 См. выше сноску 27.

41 Международное сообщество бахаистов, *Разжигание ненависти: кампания Ирана по демонизации бахаистов*, октябрь 2011 г., доступно по адресу: https://www.bic.org/sites/default/files/pdf/inciting-hatred-book_0.pdf.

42 См. выше сноску 27.

43 Рейзиги, М. и Водак Р., *Дискуссии и дискриминация: риторика расизма и антисемитизма*, Routledge, 2001 г., стр. 1.

44 Там же, стр. 1.

45 Там же, стр. 2.

щей работе по религии больше, чем по этнической принадлежности, можно было определить, какие группы были более подвержены расистским нападкам и дискриминации после событий 11 сентября. Крупные мировые события, которые происходят в одной стране, сказываются на социальных группах, проживающих в другой стране. (...) Терракты 11 сентября 2001 года, которые были совершены радикальной исламской организацией «Аль-Каида», активизировали дискриминацию в отношении других представителей исламской веры. Эти результаты подчеркивают связь между мировыми событиями и межгрупповыми отношениями и указывают на то, что нарушители норм должны знать о том, что вред, наносимый ими другим группам, может быть нанесен и членам групп, которые предположительно разделяют их ценности, даже в географически удаленных местах.⁴⁶

Положение бахаистов, евреев и христиан в Иране вызывает большую обеспокоенность, поскольку режим фабрикует или преувеличивает их связь с международными «событиями». В случае бахаистов наиболее стойким стереотипом является то, что они якобы связаны с Израилем,⁴⁷ и, как отметила эксперт по Ирану Никки Кедди, бахаистов чаще, чем евреев, в Иране обвиняют в сионизме.⁴⁸ Конечно, оба эти утверждения распространяются без каких-либо доказательств и направлены исключительно для разжигания ненависти, но все равно это подчеркивает глубину намерения властей подвергать бахаистов опасности.

7. Непризнание и дискриминация

Тот факт, что дискриминация является результатом сильной связи между государством и религией (СГР), необязательно означает, что любая дискриминация является срежиссированной, управляемой и поддерживаемой государством, как в случае бахаистов в Иране. Гурр использует термин «групповая дискриминация» для различения дискриминации, осуществляемой в отношении меньшинств «в рамках государствен-

46 Шеридан, Л. П. и Джиллетт, Р., «Крупные мировые события и дискриминация», *Asian Journal of Social Psychology*, Том 2, 2005 г., стр. 196.

47 Основатель веры бахаи Бахаулла пережил четвертое изгнание в тюремный город Акко (Акка) в 1868 году и умер там в 1892 году. Акка на тот момент была своеобразной исправительной колонией Османской империи, но затем перешла под власть Палестины. Этот город оказался в пределах Государства Израиль в 1948 году. Поскольку он имеет большое значение как место смерти Основателя, со временем административный центр общины бахаистов, Всемирный центр веры бахаи, был построен в соседнем городе Хайфа.

48 Кедди, Н. Р., «Прошлое и настоящее исламского возрожденчества с акцентом на Иран», в Розен, Б. М., (ред.) *Иран после революции, внутренняя динамика, региональный конфликт и сверхдержавы*, Columbia University Press, 1985 г., стр. 152, цитируется в Ганеа, Н., «Этнические и религиозные группы в Исламской Республике Иран», подготовлено для IX Сессии Рабочей группы ООН по вопросам меньшинств, документ ООН E/CN.4/Sub.2/AC.5/2003/WP.8, 5 мая 2003 г., стр. 13, доступно по адресу: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Minorities/Pages/9WGMInorities.aspx>.

ной политики».⁴⁹ Фокс, Джеймс и Ли делают акцент на разновидности дискриминации, которая является «результатом преднамеренных действий»,⁵⁰ и в рассматриваемом нами случае она происходит вследствие документально подтверждаемой, устойчивой и очень активной преднамеренности государства.

Христиане, иудеи и зороастрийцы названы в Конституции Исламской Республики Иран единственными признаваемыми религиозными меньшинствами.⁵¹ Это соответствует различию в исламской терминологии между обителем мира (Дар аль-ислам или Дар аль-сульх) и вместилищем войны (Дар аль-харб), а также кораническому статусу, предлагаемому защищенным меньшинствам, которые являются «людьми Писания» (Ахль аль-Дхимма), поскольку они упомянуты в Коране. Бахаисты же, хотя они и представляют собой самую большую немусульманскую общину религиозного меньшинства в Иране,⁵² не являются «людьми Писания» (т. е. признанными Кораном), ведь их религия возникла примерно через 1200 лет после ислама. Шахвар отмечает:

[С]уть этого подхода [Ахль аль-Дхимма] заключается в обеспечении возможности жизни и существования под покровительством исламского режима, даже невзирая на дискриминацию по сравнению с мусульманским населением.⁵³

Статус контролируемой, подчиненной, второсортной группы⁵⁴ иранские власти называют привилегией. Дискриминационное обращение с тремя «признаваемыми религиозными меньшинствами»⁵⁵ вынудило тысячи их представителей покинуть страну⁵⁶ и привело к регулярной обязанности пяти «выдвигаемых» парламентских представителей иранского меджлиса клясться в своей высочайшей признательности прави-

49 Гурр, Т. Р., *Народы против государств: Меньшинства, которым угрожает опасность в новом столетии*, United States Institute of Peace Press, 2000 г., стр. 106.

50 См. выше сноску 14, стр. 193.

51 Конституция Исламской Республики Иран от 1979 г. с поправками от 1989 г., Статья 13, доступно по адресу: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=7697>.

52 Ганеа, Н. и Хасс, Б., «Поиск справедливости и конца пренебрежения: меньшинства Ирана сегодня», Minority Rights Group International, 2011 г., доступно по адресу: <http://www.minorityrights.org/download.php?id=939>.

53 См. выше сноску 38, стр. 86.

54 См. выше сноску 52.

55 См. Санасарян, Е., *Религиозные меньшинства в Иране*, Cambridge University Press, 2000 г.

56 Например, Шахвар отмечает, что «[В]се эти ограничения и дискриминация вынудили большую часть еврейской общины в Иране, которая, по оценкам, до революции 1978–89 гг. составляла 80–100 тыс. человек, эмигрировать, и в стране осталось всего 25–30 тыс. человек, но до сих пор она считается самой крупной еврейской общиной во всем мусульманском мире». См. выше сноску 38, стр. 90.

тельству Ирана за то, как с ними обращаются.⁵⁷ В связи с этим стоит обратить внимание на работу Тола и Акбабы. Они рассматривают, подвергаются ли дискриминации цивилизационные этноконфессиональные меньшинства по сравнению с нецивилизационными меньшинствами. Авторы отмечают:

Поскольку наше внимание сосредоточено на том, как западная и исламская цивилизации относятся к этноконфессиональным меньшинствам, мы установили цивилизационную идентичность группы большинства как западная, исламская или незападная/неисламская (т. е. иная).⁵⁸

Они считают, что исламские цивилизации «больше дискриминируют нецивилизационные меньшинства, нежели цивилизационные»,⁵⁹ и одной из причин этого называют обостренное чувство угрозы.⁶⁰ Они приводят следующие примеры дискриминации.

Примером цивилизационного этноконфессионального меньшинства, т. е. этноконфессионального меньшинства, которое принадлежит к другой, нежели большинство, цивилизации, являются турки в Германии. Примером нецивилизационного этноконфессионального меньшинства, т. е. этноконфессионального меньшинства, которое принадлежит к той же цивилизации, что и большинство, являются бахаисты в Иране.⁶¹

Наблюдения авторов уместны, хотя и неверны в том, что бахаисты отнесены к категории «мусульман, которые не принадлежат к вероисповеданию большинства»:⁶²

Исламские цивилизации больше дискриминируют нецивилизационные меньшинства, нежели цивилизационные. Это интересный факт, который контрастирует с прогнозами Хантингтона. Могут ли некоторые нецивилизационные меньшинства представлять угрозу для исламских цивилизаций? Мусульман, которые не принадлежат к вере большинства, могут считать особо опасными или оскорбительными, тем самым оправдывая

57 «Что же касается тех евреев, которые остались, им пришлось свыкнуться со своей «второсортностью», больше сосредотачиваться на своих личных и общинных делах и время от времени демонстрировать «солидарность» и «лояльность» религиозному режиму. Там же и сноска 52.

58 Тол, Дж. и Акбаба, Я., «Меньшинства на «цивилизационных» линиях разлома: анализ религиозной дискриминации», *Politics, Religion & Ideology*, Том 15.1, 2014 г., стр. 170.

59 Там же, стр. 177.

60 Там же. Они определяют «этноконфессиональное меньшинство» на стр. 175 следующим образом: «когда, по крайней мере, 80 процентов членов этой группы принадлежат другим религиозным конфессиям, нежели доминирующая этническая группа», стр. 168.

61 Там же, стр. 162, сноска 2.

62 Там же, стр. 175.

еще большую дискриминацию. Например, такие этноконфессиональные меньшинства, как ахмади в Пакистане и бахаисты в Иране являются нецивилизационными меньшинствами в исламских государствах, и все они сталкиваются с очень серьезной систематической религиозной дискриминацией. (...) Коран признает последователей иудаизма и христианства дхимми, т. е. «людьми Писания». Эти религии Коран рассматривает как более ранние и несовершенные формы ислама, содержащие подлинное, пусть даже искаженное, божественное откровение. Таким образом, в первые годы ислама к христианским и еврейским общинам в исламском государстве относились с терпимостью. Им было разрешено исповедовать свою религию и иметь определенную общественную автономию. Однако исламу было очень сложно примириться с монотеистическими религиями, которые возникли внутри мусульманской общины после его появления. Такие гетеродоксальные направления ислама, как бахаизм и ахмадие, некоторые ортодоксальные мусульмане считают еретическими отклонениями ислама, и поэтому часто налагают на них серьезные ограничения. Их последователи не могут быть отмечены «ни как невежественные язычники, азиатские многобожники и африканские анимисты, ни как утратившие актуальность предшественники мусульман, вроде иудеев и христиан, и само их существование представляет собой проблему для исламской доктрины совершенства и завершенности откровения пророка Мухаммеда». В одном из интервью в 1979 году аятолла Хомейни был задан вопрос о положении религиозных меньшинств в будущей исламской республике. Он сказал, что их права будут соблюдаться, и что новая республика будет гарантировать их защиту и свободу. Когда его спросили конкретно о бахаистах, он ответил, что они вредны и не будут приняты государством. И в официальной риторике, и в общественной мысли Ирана бахаисты изображаются как отступники от ислама и подвергаются серьезной дискриминации. Решение иранского суда это подтверждает. В 1993 году один иранский суд признал двух бахаистов виновными в проведении собраний в своих домах, а также в принятии участия в другой деятельности бахаистов. Суд сослался на официальное заявление аятоллы Хомейни о том, что «привилегии людей дхимми [защищенных неверных] на бахаистов не распространяются».⁶³

Несмотря на то, что непризнание уже само по себе вызывает опасения дискриминации,⁶⁴ в случае бахаистов документальное подтверждение со стороны государства его намерения уничтожить бахаистов многократно усиливает эти опасения. Существуют

63 См. выше сноску 58, стр. 175–176.

64 Касательно вопросов признания, государственной религии и дискриминации см.: Совет по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта, документ ООН A/HRC/19/6022, декабрь 2011 г.

сотни документов, подтверждающих изгнание бахаистов из государственной службы, отмену пенсий, требования возврата выплачивавшихся десятилетиями пенсий, конфискацию имущества, отказ в выдаче разрешений на ведение бизнеса, отказа в принятии студентов в вузы и даже угрозы жизни исключительно из-за того, что люди исповедуют бахаизм. Но есть еще два документа, которые особо отчетливо демонстрируют всеобъемлющую и вызывающую тревогу дискриминацию бахаистов со стороны иранского правительства. Первым из них является Секретная докладная записка от 1991 г., которая была представлена ООН Специальным докладчиком ООН по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран в 1993 году. В документе, подписанном Верховным лидером Исламской Республики Иран аятоллой Хаменеи и озаглавленном «Проблема бахаистов», Культурный революционный совет излагает цели политики уничтожения корней бахаизма как внутри, так и за пределами страны, чтобы блокировать его распространение и уменьшить его влияние через отказ в трудоустройстве, назначении на ответственные должности и в предоставлении высшего образования.⁶⁵ Второй документ был издан Специальным докладчиком ООН по вопросу о свободе религии или убеждений в марте 2006 года. Командование штаба Вооруженных сил Ирана в конфиденциальном письме от 29 октября 2005 г. поручило Министерству информации, Революционной гвардии и полиции от имени Верховного лидера аятоллы Хаменеи установить личность всех бахаистов в Иране, осуществлять контроль над их деятельностью и собирать о них конфиденциальную информацию.⁶⁶

8. Ответная реакция: конструктивная устойчивость

Ответ на религиозные преследования зачастую выражается через национальные суды и процедуры, при этом региональные суды обеспечивают вспомогательную защиту, а международные нормы и процедуры предлагают некоторый контроль при содействии независимой судебной системы и независимого гражданского общества.⁶⁷ Однако унижительная правовая и богословская ситуация бахаистов в Иране как «тех, чья кровь может быть пролита безнаказанно», и нечистых людей,⁶⁸ которые не имеют

65 См. выше сноску 9, стр. 6.

66 Управление Верховного комиссара по правам человека «Пресс-релиз: Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений обеспокоен обращением с последователями веры бахаи в Иране», 20 марта 2006 г. См. выше сноску 9, стр. 11.

67 См.: Карлберг, М., «Конструктивная устойчивость: ответ бахаистов на притеснения», *Peace & Change*, Том 35.2, 2010 г. Карлберг отмечает, что, таким образом, «община бахаистов в Иране стала первой, кто ввел принципиально новую модель социальных изменений, абсолютно неантагонистическую по своей природе, которая изначально оказывается жизнеспособной, даже в условиях насильственного угнетения», стр. 247.

68 Та же политика проводится и в отношении евреев, как объясняет Шахвар: «Шииты буквально истолковывают кораническое выражение «неверующий является нечистым», и поэтому они считают, что контакт с неверными делает мусульман нечистыми. Таким образом, мусульмане воздерживаются от любых физических контактов с ними, например, они не едят и не пьют из посуды, к которой притронулся неверный, и не употребляют приготовленную или проданную

никакого статуса по Конституции или уголовному праву, означает, что национальные суды в целом не в состоянии их защитить. Кроме того, в регионе нет системы защиты прав человека, в ведении которой был бы Иран. Что же касается международных механизмов надзора, индивидуальные обращения в договорной орган ООН невозможны в связи с тем, что Иран не одобрил применение у себя соответствующих процедур.⁶⁹ Тем не менее, активно используются Специальные процедуры, надзорные процессы Совета по правам человека ООН, резолюции Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи, дипломатические каналы⁷⁰ и Универсальный периодический обзор⁷¹ для направления заявлений, осуждающих нарушение Ираном прав человека, включая его обращение с бахаистами.

Несмотря на проблемы контроля, постоянные нарушения прав человека бахаистов в Иране не заставили их выступать с сепаратистскими заявлениями, прибегнуть к насилию или терроризму. Это идет вразрез исследований, которые находят связь между отрицанием прав и стремлением меньшинств к таким заявлениям. Например, касательно меньшинств и терроризма в одном исследовании были изучены четыре аспекта: участие и представленность в политической жизни, экономический статус, а также религиозные и языковые права. Было установлено, что «социально-экономическая дискриминация меньшинств является единственным неизменно значимым и весьма существенным прогностическим фактором терроризма»,⁷² и исследователи порекомендовали «разработать более детальные или целевые методы оценки политических возможностей, доступных для всех слоев общества, и экономического ста-

неверными пищу». См. выше сноску 38, стр. 86. Последствием заявлений об этой нечистоте является то, что «после создания Исламской Республики (...) некоторые владельцы магазинов (в основном те, кто торговал продуктами питания) среди евреев и других религиозных меньшинств были обязаны размещать на своих магазинах вывески с информацией о том, что владелец не является мусульманином; эта практика напоминает действия нацистской Германии». Там же., стр. 88. Также см. Ганеа, Н., «Фантомные меньшинства и отрицаемые религии: мусульмане, бахаисты и международные права человека», *Shia Affairs Journal*, Том. 1, 2009 г., доступно по адресу: http://www.researchgate.net/publication/233970479_Phantom_Minorities_and_Religions_Denied_Muslims_Bah%27s_and_International_Human_Rights.

69 Иран ратифицировал Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию о правах инвалидов. Тем не менее, он не позволил подать ни одной индивидуальной жалобы на основании какого-либо из этих договоров.

70 См. выше сноску 27.

71 См.: Международное сообщество бахаистов, *Невыполненные обещания: бездействие Ирана после выхода Универсального периодического обзора по нему в 2010 г.*, сентябрь 2014 г., доступно по адресу: https://www.bic.org/sites/default/files/pdf/Bahai_Un-Promises%202014.pdf.

72 Пьяцца, Дж. А., «Виды дискриминации и терроризма в отношении меньшинств», *Conflict Management and Peace Science*, Том. 29.5, 2012 г., стр. 521.

туса или неравенства как коренных причин терроризма».⁷³ Бахаисты в Иране страдают от всех этих нарушений, среди которых особенно серьезным является нарушение социально-экономических прав этих людей. Тем не менее, они не выступили в ответ насилием и терроризмом.

Некоторые авторы, например, Гурр, неверно истолковывают реакцию бахаистов в Иране как политическую пассивность. Гурр отмечает:

Политика неприменения насилия не является верным средством для всех находящихся в неблагоприятном положении меньшинств и оптимистичных этнонационалистов. В некоторых странах и ситуациях ненасильственные этнические движения, скорее всего, обречены на поражение. (...) В Иране бахаистская доктрина политической пассивности не защищает их от преследований со стороны исламистов. На самом деле, в большей части исламского мира права немусульман и членов «еретических» сект ограничены религиозной доктриной и государственной политикой.⁷⁴

Эта позиция, может, и не уничтожила жесткую политику, применяемую иранским правительством против бахаистов, но она расширила платформу для их поддержки. Спустя годы после революции 1979 года даже старший шиитский аятолла и другие высокопоставленные священнослужители стали высказываться за соблюдение основных прав человека бахаистов как граждан. Несколько видных заявлений поддержки были сделаны аятоллой Монтазери в 2008 году, аятоллой аль-Садром в 2011 году и аятоллой Абдул-Хамидом Масуми-Техрани в 2014 г.⁷⁵ К ним присоединились известные иранцы внутри и за пределами Ирана с многочисленными заявлениями поддержки со стороны гражданского общества.⁷⁶ Рассуждая о результатах этой реакции, Ганем делает акцент на виде меньшинства и виде режима⁷⁷ и признает, что в случае этнократических режимов, которые основываются на предполагаемом превосходстве доминирующей группы по отношению к другим группам, эффективность требований равенства со стороны меньшинств обусловлена «социальной и демографической властью меньшинства, силой его групповой идентичности и его способностью всег-

73 Там же, стр. 542.

74 Гурр, Т., «Исключение насилия в этнополитике: Стратегии реализации групповых прав и автономии», *Political Science & Politics*, Том 33.2, 2000 г., стр. 160.

75 См.: Ганеа, Н., «Использование веры для укрепления прав человека бахаистов в Иране», *Open Democracy*, май 2014 г., доступно по адресу: <https://www.opendemocracy.net/openglobalrights/nazila-ghanea/using-faith-to-reinforce-human-rights-of-baha%C3%ADs-in-iran>.

76 См.: *Iranian.com*, «Нам стыдно», 4 февраля 2009 г., доступно по адресу: <http://iranian.com/main/2009/feb/we-are-ashamed.html>; и Шахид, А. «Голоса в поддержку бахаистов Ирана», 23 мая 2014 г., доступно по адресу: <http://shaheedoniran.org/english/blog/voices-of-support-for-irans-bahais>.

77 См. выше сноску 34.

да держаться единым фронтом против этнического большинства».⁷⁸ Бахаисты же не выступают против «этнического большинства», не имеют никакой религиозной позиции или политики «против» мусульман-шиитов или этнических персов. Тем не менее, они четко выступают «за» справедливость для всех.⁷⁹ Вместо «политической пассивности», приписываемой бахаистам Гурром, их позицию лучше охарактеризовать с помощью понимания Тондером «активной толерантности», позиции, которая может мобилизовать толерантность «против неравенства и угнетения».⁸⁰ Благодаря конструктивной устойчивости, бахаисты в Иране разрушают цель иранского правительства уничтожить, раздавить и изгнать их.

Заглядывая вперед, мы можем вновь обратиться к Хабермасу, чтобы описать разрыв между защитой от дискриминации и активной толерантностью. Поскольку многие иранцы внутри и за пределами Ирана все чаще выступают под объединяющим лозунгом положить конец дискриминации в отношении бахаистов в Иране, что не в последнюю очередь служит важной проверкой возможности установления в Иране политики инклюзивности,⁸¹ что потребует для того, чтобы этот лозунг привел к «активной толерантности»? Хабермас признает защиту от дискриминации средством обеспечения общего стандарта для «моральных и конституционных оснований для веротерпимости».⁸² Также он отмечает:

Окончание дискриминации определенного типа не всегда означает начало толерантности по отношению к человеку, которого больше не дискриминируют, (...) [поскольку это может] только проявить скрытое сохранение старых предрассудков. В такой ситуации «толерантность» является лишь выражением покровительственной благожелательности и не находится на одном уровне с взаимной веротерпимостью к различным религиозным доктринам, что является обязательным в либеральном государстве.⁸³

Проводя различие между «простой веротерпимостью к чужакам, которые все равно считаются второсортными, и веротерпимостью, основанной на взаимном признании

78 См. выше сноску 34, стр. 366.

79 Ганеа, Н., «Загадка ответственности в области прав человека: Религиозные меньшинства и Декларация ООН по вопросам меньшинств», в Карузо, У. и Гофманн, Р., (ред.), *Декларация Организации Объединенных Наций по вопросам меньшинств: научный отчет по случаю ее 20-летия (1992–2012 гг.)*, Brill/Martinus Nijhoff, 2015 г., готовится к выпуску.

80 Ларс, Т., «Спиноза и теория активной толерантности», *Political Theory*, Том 41.5, 2013 г., стр. 700.

81 Афшари, Р., *Права человека в Иране: злоупотребление культурным релятивизмом*, 2-е издание, University of Pennsylvania Press, 2001 г., стр. 128.

82 Хабермас, Ю., «Нетерпимость и дискриминация», *International Journal of Constitutional Law*, Том 1.1, 2003 г., стр. 3–4.

83 *Там же*, стр. 11.

и принятии расходящихся мировоззрений», он подчеркивает, что вторая позволяет «религии и демократии сосуществовать в плюралистической среде».⁸⁴ Конструктивная устойчивость бахаистов в Иране, возможно, напоминает реакцию «активной толерантности» потерпевших на притеснения. Не удовлетворяясь покровительственной благожелательностью к их недостаткам, жертвы играют определенную роль в закладке основ для проявления активной толерантности каждого по отношению к каждому. Бахаисты в Иране, находящиеся в эпицентре усиливающихся преследований, напротив, делают упор на создании основ для другой культуры сосуществования с мыслящими соотечественниками.

Хабермас считает, что для этого необходима дифференциация между религиозной общиной и более широким политическим сообществом, поскольку «политическое устройство уже не подчиняется религиозным идеям».⁸⁵ Далее он пишет:

*Это приводит, помимо прочего, к отказу от насилия и принятию добровольного характера принадлежности к какой-либо религии. Насилие не может использоваться для продвижения религиозных убеждений внутри сообщества или за его пределами. Религиозные доктрины, которые некогда служили государству священным источником легитимации, справляются с неотвратимой деполитизацией.*⁸⁶

Деполитизация господствующей религии или религий, включение религиозных меньшинств в политическую жизнь страны и религиозный плюрализм:

[В]ызывают и обостряют чувствительность к требованиям дискриминируемых групп в целом.

*(...) Когда отношения между доминирующей религией и государством и его политической культурой разрываются, образуется пространство для свободы религиозных меньшинств.*⁸⁷

Заключение

Религиозная дискриминация бахаистов в Иране является примером сильнейшего систематического, повсеместного, срежиссированного государством религиозного преследования определенной группы людей разных поколений. Это форма дискриминации необычна в том, что она может быть прекращена через принудительное об-

84 Там же, стр. 2.

85 Там же, стр. 6.

86 Там же.

87 Там же, стр. 8–9.

ращение в ислам. Как и в других случаях полного нарушения прав человека, научным исследованием данного явления в значительной степени пренебрегают, хотя некоторые дисциплины приступили к изучению частично совпадающих с ним проблем. Двухаспектное определение религиозной дискриминации помогает объяснить ее форму, а литература о связи государства и религии, исключительности государственной религии, этнократической логике и обосновании поиска козлов отпущения помогает нам понять причины ее долговечности. Реакцию бахаистов на их преследования можно считать ответом «активной толерантности», т.е. отказом позволить предрассудкам угнетателя омрачить их взгляд на мир, а вместо этого желанием сосредоточиться на построении основы для альтернативного устройства общества.

Справедливость означает предоставление каждому человеку возможности использовать все его возможности. Свобода означает потенциал и способность человека расти, развиваться и готовиться к изменению в соответствии с человеческими ценностями, без каких бы то ни было исключений, для всех и каждого и безотносительно к чему-либо, что может проводить между нами различие, например, этническая принадлежность, раса, гражданство, гендер, религия или уровень образования. (...) Я хочу, чтобы Артин и все остальные дети, независимо от их семейного происхождения и убеждений, имели возможность учиться и получать знания. Я хочу, чтобы в попытках найти истину они могли принять взвешенное решение по поводу своих убеждений и поступать, исходя из этих убеждений.⁸⁸

88 См. выше сноску 5.